

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Телефон/факс: (495) 517-9230

E-mail: mail@sova-center.ru

Новости и публикации: <http://sova-center.ru>

Заявление для Рабочего заседания 3. «Свобода медиа»

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги!

Я представляю организацию из России, и о ситуации со свободой медиа в России можно говорить много. Мы с Article19 представили рекомендации по этому вопросу.

Здесь же я от Центра «Сова», входящего в Платформу гражданской солидарности, хочу, как сделать некоторые замечания о регулировании интернета на национальном уровне

1. Блокировка доступа к материалам в интернете практикуется во многих странах. По самым разным основаниям. Мы не оспариваем правомерность этой практики.

Но расширение этой практики контрпродуктивно:

Во-первых, оно чревато нарушениями связности интернета.

Во-вторых, оно приучает пользователей систематически применять средства обхода блокировок, что радикально снижает эффективность самого метода.

В-третьих, популярность технических средств обхода блокировок, таких как VPN, провоцирует государства бороться с ними. В России уже приняты соответствующие законы. Результат их применения непредсказуем. Стоит только вспомнить, как этой весной попытки заблокировать Телеграм привели к массовой побочной блокировке или прекращению работы самых разных сайтов в России, но Телеграм при этом продолжал работать.

Таким образом, перед нами неэффективный подход. Чем больше он применяется, тем яснее это становится.

2. Между тем расширение оснований для блокировки продолжается. В России, например, с 2013 года можно блокировать без суда объявления о митингах, не одобренных властями. А с ноября 2017 года можно блокировать, также без суда, сайты даже за гиперлинки на такие объявления. Но ведь понятно же, что чуть ли не все онлайн-СМИ и множество блогов содержат какие-то такие старые гиперлинки. Фактически, это означает, что заблокировать можно их все.

Зачем вообще создавать такие нормы?

3. Социальные сети, как известно, не поддаются выборочной блокировке. Т.е. заблокировать их можно только целиком, но не отдельные материалы в них. Разумеется, владельцы сетей с самого начала сами осуществляют политику чистки сетей от неприемлемых материалов, основываясь на собственных правилах. Принципиальная проблема тут в том, что правила сетей никак не могут совпасть со всеми национальными законодательствами, ибо они разные.

Нетерпеливые государства могут законодательно заставлять сети приводить свои правила в соответствие со своими законами. Так уже сделала Германия. Фактически, таким образом правоприменение отчасти делегировано иностранным коммерческим организациям, что само по себе весьма проблематично. Россия уже готовится встать на тот же путь. Аналогичный германскому, но гораздо более жесткий и менее четкий, законопроект ждет второго чтения.

Но ведь эти решения не снимают проблему различия национальных законодательств. Ситуация уже близка к тупику.

4. Между тем, есть и позитивный опыт. Это - Code of Conduct on Countering Illegal Hate Speech Online, подписанный основными социальными сетями еще в 2016 году. Эти сети признали Рамочное решение ЕС 2008 года по противодействию языку вражды (hate speech). Заметим, сети – американские, и американской Первой Поправке это не соответствует, но сети могут задавать для себя более узкие рамки свободы слова. С другой стороны, они не обязались следовать всем национальным особенностям европейских законов о hate speech, потому что это и невозможно, но лишь - общим принципам Рамочного решения ЕС 2008 года.

Мы думаем, что страны – члены ЕС, да и другие страны – члены ОБСЕ, не должны сейчас требовать от сетей большего. Выполнение этого Code of Conduct, его принятие другими сетями, - все это большая практическая работа. Надо заниматься именно этим и посмотреть на результаты.

Для этого мы рекомендуем в рамках ОБСЕ проводить больше многосторонних дискуссий на эту тему, с привлечением и правозащитников, и IT-индустрии.